

Пристатейный библиографический список

1. Конференция в Звенигороде // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 124–126.
2. Перестройка в правовой системе, юридической науке, практике // Советское государство и право. 1987. № 10. С. 41, 47–48.
3. Правовая система социализма: Понятие, структура, социальные связи. Кн.1 / под ред. А. М. Васильева. М.: Юрид. лит., 1986.
4. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003.
5. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2008.
6. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
7. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1975.
8. Нерсесянц В. С. Теория права и государства. М., 2001.
9. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010.

References

1. Konferenciya v Zvenigorode // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Conference in Zvenigorod // Soviet state and law]. 1986. No. 3. Pp. 124–126.
2. Perestrojka v pravovoj sisteme, yuridicheskoy nauke, praktike // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. [Perestrojka in the legal system, legal science, practice // Soviet State and Law] 1987. No. 10. P. 41, 47–48.
3. Pravovaya sistema socializma: Ponyatie, struktura, social'nye svyazi. Kn.1 [Legal system of socialism: Concept, structure, social connections. Book 1.] / under edition of A. M. Vasil'ev. M.: YUrid. lit. [Juridical literature Publishing house], 1986.
4. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. [Current problems of the theory of law] Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. Prava [Publishing house of Saratov State Law Academy], 2003.
5. Marchenko M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii. [State and law in the context of globalization] M.: Prospekt [Publishing house], 2008.
6. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost' [Legal system and personality]. Saratov, 1987.
7. Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoj sisteme [Judicial practice in the Soviet legal system] / editor in charge S. N. Bratus'. M., 1975.
8. Nersesyanc V. S. Teoriya prava i gosudarstva [Theory of law and state]. M., 2001.
9. Sinyukov V. N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu [Russian legal system. Introduction to general theory]. M., 2010.

Татьяна Владимировна Милушева
*Заведующий кафедрой
гражданского права
и процесса Поволжского
института управления
– филиала РАНХиГС, доктор
юридических наук,
доцент, почетный работник сферы
образования РФ
E-mail: mtv62@mail.ru*

Tat'yana Vladimirovna Milusheva
*Head of the department of Civil Law
and Process, Povolzhsky Institute of
Management – the branch of RANEPA
(Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration), Docent, Honoured
Worker of Education System of the RF*

Юридическая ответственность властных субъектов: позитивный аспект

Legal Responsibility of Government Entities: Positive Aspect

Проблема ответственности государственных деятелей, политических лидеров, «вождей», «первых лиц» за принимаемые ими решения является традиционно актуальной. Ее значимость неуклонно возрастает. На современное государство ложатся обязанности по обеспечению национальной и глобальной безопасности, которая является необходимым условием свободы, социальной сплоченности как неопределимого общественного блага, экономического роста.

Однако в силу своей противоречивой природы, обладания значительными ресурсами государственная власть стремится к усилению и обособлению, дальнейшему неограниченному росту [1]. На этой основе, как указывает С. С. Алексеев, обостряются самые сильные человеческие эмоции: наслаждение властью, жажда власти, стремление владеть и удерживать власть [2, с. 67]. В связи с этим ученым-правоведам необходимо сфокусировать усилия на вопросах «связанности» государственной власти правом, установления пределов и ограничений ее деятельности, а в конечном итоге — формирования целостной концепции правового ограничения государственной власти, частью которой должна быть теоретически обоснованная и практически реализуемая система юридической ответственности государственной власти.

Вопросы юридической ответственности, в том числе властных субъектов, находились в сфере научных интересов Н. И. Матузова. Рассматривая ответственность как условие свободы, он отмечал, что свобода индивида предполагает также свободу от произвола власти, которая выступает субъектом ответственности наряду с гражданами; а также указывал, что проблема взаимной ответственности государства и личности в современных условиях приобретает новое качество, поддерживал идеи позитивной юридической ответственности и поощрительных санкций [3].

Исследователи проблематики социальной ответственности рассматривают ее с широких позиций, во всех аспектах и проявлениях, включая позитивный и негативный [4]. Целостное представление об ответственности складывается из понимания ее как единства экономического, нравственного, политического, культурного, психологического, юридического аспектов; позитивной и негативной составляющих. Изучая социально-юридический характер ответственности, А. С. Мордовец отмечал необходимость переосмысления содержания ее репрессивной, карательной стороны и концентрации внимания на ее позитивных, моральных аспектах [5, с. 231].

В правоведении юридическая ответственность в широком смысле определяется через должностное выполнение субъекта добросовестно выполнять юридические обязанности (позитивный аспект), а также обязанность подвергнуться мерам негативного воздействия за совершенное правонарушение (негативный аспект) [6, с. 41]. Она формируется на основе последовательного взаимодействия процессов: осознания долга, необходимости качественного выполнения возложенных на личность обязанностей; оценки своего действия и поведения, их социальных последствий, сознательного ожидания мер взыскания за уклонение от установленных норм и правил; наложения санкций.

Осмысление юридической ответственности в сфере властеотношений, прежде всего с точки зрения позитивного аспекта, — наиболее перспективное направление научного анализа, отвечающее конституционной цели построения правового государства, гражданского общества, основой которых является социально активная законопослушная личность. Юридическая ответственность, рассматриваемая сквозь призму позитивного аспекта, представляется не столько средством предотвращения нарушения, но, прежде всего, методом воспитания в субъекте внутренних регуляторов поведения. И. А. Ильин по этому поводу писал: «Еще не совершив поступка, человек уже знает о своей ответственности. И это дисциплинирует его и вдохновляет. Последующая ответственность есть результат искаженного правосознания, негативного поведения индивида. Она — антипод предварительной ответственности, т. е. безответственности» [7, с. 305].

О. Э. Лейст обосновывал преимущественно позитивный характер управленческой ответственности [8], аргументируя, что творческая работа (а таковой является работа

по управлению) вряд ли возможна под угрозой санкций, поскольку страх наказания сковывает инициативу, нередко связанную с разумным риском. Он выделял три ее формы: 1) конститутивная ответственность следует из факта учреждения в установленном порядке органа власти; 2) функциональная ответственность происходит из функций, целей, задач органа; 3) персональная ответственность вытекает из полномочий работника, порученных ему операций, заданий. Очевидно, что конститутивная и функциональная разновидности управленческой ответственности имеют позитивный характер, персональная же ответственность может реализоваться как в позитивной, так и в негативной формах.

Юридическая ответственность возникает у субъекта с момента наделения его соответствующим правовым статусом, т. е. является «статусной». Реализуя властные полномочия, субъекты властеотношений в силу своего специального статуса принимают на себя повышенную социальную ответственность. Причем, чем выше должность, занимаемая субъектом, тем выше уровень ответственности именно в позитивной форме, тем ответственнее должно быть его отношение к собственному поведению, порученному делу, обществу, государству. Определяющими ответственное поведение властного субъекта является не принуждение, а, прежде всего, его воля, сознание, убеждение в необходимости определенных действий. Означенные феномены выходят на передний план при конструировании механизма юридической ответственности и составляют нравственно-правовую основу ее позитивного аспекта.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой позитивная юридическая ответственность трактуется как ненадлежащее исполнение полномочий, приведшее к неблагоприятному результату с позиции целесообразности [9]. С такой позицией нельзя согласиться. По нашему глубокому убеждению, деятельность публичной власти сводится, в первую очередь, к надлежащей реализации законодательных положений, ответственному правомерному поведению компетентных субъектов. Это возможно лишь при осознании своей социальной роли и необходимости действовать в соответствии с требованиями личности, общества и государства; постоянном самоконтроле своих действий с учетом их последствий для себя и других людей; самоотчете и самооценке на основе общественно значимых критериев; социально активной жизненной позиции. Все перечисленное составляет ядро позитивной юридической ответственности.

Позитивная ответственность носит нормативный характер: ее требования закреплены в нормах права, содержание которых может предусматривать различные меры — превентивные, поощрительные, стимулирующие к должному поведению субъектов воздействия. Например, в позитивном аспекте употребляется понятие ответственности в преамбуле Конституции РФ, в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (ч. 4 ст. 17) [10].

Позитивная юридическая ответственность тесно связана с поощрением в праве, стимулирующим правомерное поведение субъектов [11]. Она получила в науке название поощрительной, вызвала в научном сообществе дискуссию о диалектической несовместимости категорий ответственности и поощрения. При этом указывается, что позитивная ответственность предстает как дополнительное благо для субъекта, в то время как этимологические и гносеологические форматы категории «ответственность» всегда «заряжены» набором нежелательных объективных состояний [12, с. 33]. Между тем диалектика исходит из положения о том, что каждый объект заключает в себе противоположности, которые находятся в неразрывном единстве, взаимоисключают друг друга, взаимопроникают. Юридическая ответственность выступает как целостное единство двух противоположностей: позитивного и негативного начала. Если следствием негативной ответственности является наказание, то вполне логично предположить, что следствием реализации позитивной ответственности будет поощрение. Диалектическая связь этих парных юридических категорий выражается в том, что они не только противоположны друг другу, но и внутренне едины, поскольку выступают двумя информационными сторонами управленческого процесса [13, с. 184]. Поощрение, стимулирующее законопослушное поведение, одновременно ограничивает неправомерные действия. И наоборот, наказание как правовое ограничение сдерживает неправомерные действия, стимулируя тем самым положительные поступки.

Подводя итог, отметим, что в сфере функционирования власти ответственность приобретает особый характер, поскольку многие поступки и действия порождают глубокие социальные последствия. Речь идет не столько о юридической ответственности государства и иных публичных субъектов за свершившиеся неправомерные деяния, а об ответственности в широком смысле, «ответственности за будущее». В этом смысле во властеотношениях позитивная юридическая ответственность имеет базовый, системообразующий характер, предшествует ответственности негативной. В качестве регулятора общественных отношений позитивная ответственность обладает следующими характеристиками: 1) предполагает правомерное поведение властного субъекта; 2) органически связана с чувством долга, обязанностью; 3) выступает как сила, предупреждающая субъекта, формирующая привычки и навыки правомерного поведения; 4) представляет собой направленную на предотвращение правонарушений общую превенцию.

В целях формирования эффективной системы юридической ответственности субъектов государственной власти и, в первую очередь, государственных органов, должностных лиц, включая и лиц высокого ранга, реализующих функции исполнительно-распорядительного характера, необходима целостная научная концепция правовой ответственности государства, его органов и служащих, с упором на ее позитивный аспект.

Пристатейный библиографический список

1. Милушева Т. В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012.
2. Алексеев С. С. Философия права. М. : Норма, 1997.
3. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. С. 57–63.
4. Рикерт П. Герменевтика, этика, политика. Московские лекции и интервью. М.: АО «Ками» : Изд. центр «Academia», 1995.
5. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : СВШ МВД России, 1996.
6. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2007.
7. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Республика, 1993.
8. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М.: МГУ, 1981.
9. Жданов А. Ф. Формирование ответственности власти в России // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 39–45.
10. О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 24.07.2023) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366.
11. Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Меры позитивной юридической ответственности // Правоведение. 2013. № 1. С. 33–44.
12. Максимов И. В. Концепция позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. 2006. № 8. С. 29–37.
13. Малько А. В., Шундииков К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов : Изд-во СГАП, 2003.

References

1. Milusheva T. V. Predely i ogranicheniya gosudarstvennoj vlasti (teoretiko-pravovoe issledovanie) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Limits and limitations of state power (theoretical and legal research): thesis to the diss. for Doctoral degree in Legal sciences]. Saratov, 2012.
2. Alekseev S. S. Filosofiya prava [Philosophy of Law]. M.: Norma [Publishing house], 1997.
3. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. [Current problems of the theory of law] Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akademii prava [Publishing house of Saratov State Law Academy], 2003. Pp. 57–63.
4. Rikert P. Germenevtika, etika, politika. Moskovskie lektsii i interv'yū [Hermeneutics, ethics, politics. Moscow lectures and interviews.]. M.: АО «Ками» : Изд. centr «Academia» [JSC «Kami»: Publishing house of «Academia» centre], 1995.

5. Mordovec A. S. Social'no-yuridicheskij mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina [Social and legal mechanism for ensuring human and citizen rights] / under edition of N. I. Matuzov. Saratov: SVSH MVD RF [Military School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publishing house], 1996.

6. Hachaturov R. L., Lipinskij D. A. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti [General theory of legal responsibility]. St. Petersburg: YUridicheskij centr-Press [Legal Center-Press Publishing house], 2007.

7. Il'in I. A. Put' k ochevidnosti [The path to evidence]. M.: Respublika [Publishing house Republic], 1993.

8. Lejst O. E. Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu [Sanctions and responsibility under Soviet law]. M.: Izd-vo MGU [Moscow State University Publishing house], 1981.

9. ZHdanov A. F. Formirovanie otvetstvennosti vlasti v Rossii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal [Formation of government responsibility in Russia // Russian legal journal]. 2008. No 6. Pp. 39–45.

10. O prokurature Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 17.01.1992 № 2202-1 (v red. ot 24.07.2023) // Vedomosti SND RF i VS RF. 1992. № 8, st. 366 [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on July 24, 2023) // Gazette of the Council of People's Commissars of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No. 8, art. 366].

11. Lipinskij D. A., SHishkin A. G. Mery pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovedenie [Measures of positive legal responsibility // Jurisprudence]. 2013. No. 1. Pp. 33–44.

12. Maksimov I. V. Konceptiya pozitivnoj administrativnoj otvetstvennosti v teorii i prave // Gosudarstvo i pravo [The concept of positive administrative responsibility in theory and law // State and law.]. 2006. No. 8. Pp. 29–37.

13. Mal'ko A. V., SHundikov K. V. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike [Goals and means in law and legal policy]. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratov. gos. akad. prava» [Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education «Saratov State Law Academy»], 2003.

Александр Николаевич Зрячкин

*Доцент кафедры теории
государства и права Саратовской
государственной юридической
академии, кандидат юридических
наук, доцент
E-mail: alnikol@yandex.ru*

Aleksandr Nikolaevich Zryachkin

*Associate Professor of the State and
Law Theory department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences, Docent*

109

Николай Игнатьевич Матузов о правовом нигилизме и правовом идеализме

Nikolay Ingnat'evich Matuzov about Legal Nihilism and Idealism

Одним из интереснейших направлений теоретико-правовой науки, которому посвятил ряд своих исследований профессор Н. И. Матузов, было правосознание, проблемы его деформации и пути их преодоления. Первой значимой статьей на данную тему для ученого стала работа «Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной “медали”», опубликованная во втором номере журнала «Правоведение» за 1994 г. В ней отмечался пагубный характер обеих патологий, сопровождавших в той или иной степени каждый период отечественной истории. Большой урон, вред и опасность в этом ключе несло нигилистически-отрицательное восприятие субъектами исходящих от государства юридических предписаний. Оно обусловило следующие деструктивные проявления: прямые преднамеренные нарушения действующих законов и иных нормативных правовых